

С течением времени Рэндидли начал считать это некого рода трансом. Пускай удерживаемый им вес вырос до несравненной величины, Рэндидли вскоре удалось найти равновесие между Медитацией, Укреплением Маной, Усилением и Отвержением.

И вот он получил одно ОП за уровень какого-то навыка. Рэндидли прям изнывал от неудержимого искушения закончить текущий путь, и будь что будет. Но он понимал, что его разум затмевает дикий гнев, возникший из-за столь долгого времени на это испытание. Поэтому он сопротивлялся этим глупым желаниям. Вместо этого он с удвоенным усердием упёрся в потолок. Вес не увеличивался в буквальном смысле, но казалось, словно сила Рэндидли и давление веса пребывали в шатком равновесии.

Если его воля прогибалась, и если он позволял плечам слегка опуститься, то становилось намного легче позволить потолку опуститься ещё ниже. И в то же время поднять его на своё место к предыдущей точке равновесия становилось почти невозможно.

И пускай его сопернический дух был на высоте из-за присутствия Апельсинки, сам Апельсинка был довольно-таки скучным противником. После своего подтверждения на дальнейшее участие в испытании Апельсинка принял стойку и застыл.

У него даже слюни немного потекли.

Скривив лицо, Рэндидли закрыл глаза и попытался повторить то же самое. В конце концов, ему предстоит ещё долгая ночь.

Хелен сидела на своём месте тише воды, ниже травы, боясь сделать хоть малейшее движение. Через некоторое время, когда спутник копья начал непринуждённо болтать со стариком из Стиля Стального Пера, она поняла, что ситуация превратилась в обычную попойку. Всё больше и больше людей присоединялось к ним, и в её вмешательстве отпала нужда. Когда к прилавку Клаптрапа и пивовара подходила эта возрастающая со временем толпа, требующая немедленного обслуживания, их глаза начали подёргиваться. Но даже сейчас Хелен и пальцем не пошевелила, чтобы им помочь.

Как-никак, их карманы распирало от денег. Если и был урок, который Хелен выучила от своей матери и ценила это, так этот то, что деньги всегда имели влияние, независимо от личной силы человека. Поэтому не было ошибкой сказать, что деньги наиболее универсальное средство.

Было очень сложно создать торговую империю, и в то же время достичь хотя бы уровня Ремесленника во владении копьём. Но для человека, стоящего у руля торговой империи, было легко как предлагать свои услуги, так и нанимать копейщиков даже уровня Понтифика. Эти люди были способны предлагать невероятно редкие материалы и экипировку.

Между тем внимание Хелен обратилось к висящим на столбах Таслам. Прошло уже несколько часов со времени начала, и один из шести Таслов упал. Это был не Тасл Гостхаунда или другого человека из его группы. Однако это был печальный исход для человека, поскольку считалось, что он провалил этот этап испытания.

Они должны были подвергнуть риску свою возможность пройти Вызов Тарнака. Как учил её Клаптрап, ради обретения богатства требовалось поставить всё на кон.

Казалось, словно для Хелен замедлился сам мир, когда она смотрела на Таслы. Она настолько сосредоточилась на этом занятии, что её руки почти инстинктивно начали сжимать материал сидений. Не потому ли это, что они вместе спали, и теперь она чувствовала некоторую привязанность к этому человеку? Было ли это из-за их отношений, как копейщика и спутника копья? Или нечто большее всего этого, какая-то связь за пределами её понимания?

Как бы то ни было, это до чёртиков раздражало её.

Но Хелен не могла заставить себя отвести взгляд. Она заверяла себя, что это лишь из-за её благодарности за тот Эфир, который он так любезно предоставил ей. Возможно, в этом была некоторая правда, но даже она понимала, какая это всё-таки ложь. Она была здесь через довольно странную причину, так как она отказывалась чересчур близко приглядываться к нему. Лучше пережить это, не сталкиваясь лицом к лицу с некоторыми гранями её личности, что могут не понравиться ей.

Эти части личности пугали её.

Спустя некоторое время со стороны попойки начали раздаваться песни, но потом и это стихло. Казалось, некоторые люди больше не могли продолжать, пускай их характеристики Живучести и Выносливости были высоки. Или же они выхлебали весь запас алкоголя этого пивовара, у которой остались лишь пустые бочки и много золота.

Таслы остались висеть на девятнадцатом столбе, четырнадцатом, тринадцатом, девятом, и, наконец, на седьмом столбе висело сразу два Тасла. Когда истекло семь часов из указанных двадцати четырёх, Тасл упал с четырнадцатого столба. Это было волнительное событие, что вдохновило пьяниц на очередной раунд пирушки. Они позвали ещё одного пивовара. Кроме того к зрителям присоединились те участники, которые прошли этот предварительный этап турнира, чтобы посмотреть на глупцов, которые всеми силами пытались продержаться до конца.

Даже Клаптрап был вынужден запросить себе больше ингредиентов для приготовления еды. Для него это будет долгая ночь, поскольку он расположил свой небольшой прилавок в

окружении зрительских трибун. Очень скоро последователи крупных Стилей и богатые торговцы начали соперничать за установленные Клаптрапом столы. Старик со Стиля Стального Пера с самого начала занял самый удобный стол в центре, с которого были отлично видны столбы с Таслами. А остальные люди расположились на соседних столах примерно за степенью своего влияния.

Для опоздавших, если они не были кем-то значимым, не было и возможности приблизиться к центральным столам. Вместо этого они могли только рассесться за крайними столами, осматривая это необычное для них новшество.

Спустя ещё два часа упал Тасл с тринадцатого столба. Тут глаза Хелен прищурились. Не из-за общей ситуации с Таслами, а из-за старика со Стиля Стального Пера, который пристально смотрел за висящем на девятнадцатом столбе Таслом. Его лицо всё больше мрачнело.

Если смотреть на эту последовательность... Хелен поморщилась. По крайней мере, если Таслы будут опадать подобной очерёдностью и дальше, то столб Гостхаунда должен остаться последним.

И действительно, через где-то шестнадцать часов с начала испытания упал Тасл с девятого столба. На столбе Гостхаунда всё так же оставалось два Тасла. Хелен ощутила, словно всё её тело насквозь пропиталось повисшим в воздухе напряжением. И её больше всего расстраивало то, что она сама ничего не могла предпринять. Он полагала, впрочем, всегда так считалось, что спутники копья по большей части были бесполезны и не нужны самому копейщику. Они могли лишь заполучить некоторые учения от более сильного копейщика или другие выгоды от этих отношений. Но это был путь, на который соглашались лишь отчаявшиеся в своей силе.

Так поступила и Хелен. Она отчаялась убежать от своей семьи, потому поддалась импульсу и последовала за этим человеком.

Но её время с Гостхаундом, Шалом и Диввитом было особенным. Все они относились к ней с уважением, а оба опытных учителя Гостхаунда время от времени давали полезные советы его спутникам копья. А это было большой честью, ведь эти люди почти или уже были Адептами.

В каком-то смысле это была замечательная семья, в отличие от её собственной. Ведь ей семья была жестокой. Настолько бесчеловечной она была, что её члены иногда не брезговали совокупляться между собой...

- Замолчи, прочь эти грёбанные мысли, - шёптала про себя Хелен. Почему её мозг всегда выдаёт эту дрянь?

И вот так пытаясь сохранить свой разум чистым, она смотрела на седьмой столб в ожидании изменений.

И существовал лишь вес, лишь он, и вечное равновесие между ним и весом потолка. Рэндидли уже миновал стадию, когда он чувствовал напряжение от этого веса. Сейчас он полностью свыкся с этим ощущением. Сверх того казалось, что он больше не дышал. Единственными движениями была циркуляция Эфира в его груди. Эфир был диким и жаждущим. Чем дольше Рэндидли сопротивлялся желанию бросить всё и сдаться, тем более активно реагировал Эфир. Рэндидли поклялся себе, что он выдержит этот вес даже под угрозой смерти. Если придётся, то он будет держать этот вес до самой смерти.

Конечно, какая-то его часть была скептично настроена в отношении этой затеи. Но для него было проще совершить что-то глупое ради достижения своей цели. А это испытание ощутимо расширяло пределы его физических возможностей в режиме реального времени. У него даже возникали мысли продолжать держать этот вес даже после истечения времени на Вызов Тарнака.

Он лишь хотел увидеть свои возможности.

Это было возможно и ещё из-за одной причины. Его глаза были закрыты очень давно, потому время утратило свой смысл для него. Его время растягивалось, становясь бесконечно длинным. Это было поистине необычное ощущение. Существовала лишь его борьба, и под этим размытым понятием веса даже краткий миг изгибался в невероятно долгий отрезок времени.

Хоть большая часть его внимания была сосредоточена на продолжении этой борьбы, состоящей из постоянного цикла навыков, что могли поддержать его в неподвижном состоянии, другая часть его внимания изучала сущность времени. Иногда оно протекало быстро, иногда медленно. Время не было чем-то постоянным. Оно было упругим, словно резинка, которая увеличивалась в длину от прикладываемого к ней давления.

Но это же не совсем правда, ведь так? Время было эталонным. Какие бы жестокие и порочные вещи не происходили за кулисами, мир продолжал двигаться вперёд. Но из-за настоящего ужасных переживаний твоё время оставалось неподвижно, бесконечно растягиваясь и закликаясь...

Это почти такая ситуация... словно существует два времени. Время, которое вы испытываете, и другое время, которое проходит мимо вашего внимания и понимания...

Возможно, Рэндидли так бы и продолжил ломать голову над этим вопросом, но в его груди произошло что-то странное. Он приложил огромное усилие воли и вернулся в свой внутренний мир, где он заметил пять танцующих изумрудных сгустков энергии. Но не они были источником этого волнения. Источником этого был его Навык Души.

Рэндидли сразу же почувствовал это. Когда он присмотрелся внимательнее, его худшие ожидания сбылись. Плающая энергия пепла, вовлечённая в его цикл Навыка Души, начала возгораться ярким светом, становясь всё ярче и ярче. Также в воздухе ощущалась странная дрожь. Необычный и выразительный резонанс.

Враг.

<http://tl.rulate.ru/book/6561/525028>